

АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ЗА НЕФТЬ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА (1923-1928)

Соболев Е.В.

Кафедра всеобщей истории БГПУ

Автор статьи исследует проблемы англо-американских отношений на Ближнем Востоке. Особое внимание уделено вопросу борьбы нефтяных корпораций за нефть Аравийского полуострова. При этом ключевой темой является вопрос о причинах проникновения американских нефтяных компаний в сферу влияния Великобритании. Также автор исследует пути и методы, которые применялись британскими политическими властями на Ближнем Востоке для предотвращения проникновения американцев. Кроме того, автор анализирует такие аспекты, как отношения между крупнейшими международными нефтяными компаниями в вопросе раздела месторождений ближневосточной нефти.

С начала XX в. стратегически важным сырьем, контроль над которым обеспечивал военное преобладание, как на море, так на суше и в воздухе становилась нефть. Постепенно, уже накануне Первой мировой войны, а особенно после ее окончания - она стремительно начала вытеснять уголь, как основной источник топлива, а также сырья для химической промышленности. Быстрый рост автомобилестроения, внедрение новых видов военной техники, в первую очередь танков и самолетов, а также усиление боеспособности и маневренности флота в результате его перевода на жидкое топливо, предопределили повышение внимания к нефти, которая стала важнейшим элементом военно-экономического потенциала страны. Это привело к тому, что борьба за обладание нефтяными источниками стала одним из важнейших факторов внешней политики великих держав, как не имеющих собственных достаточных запасов этого стратегического сырья – Великобритания, Германия и Франция, так и тех, которые ими обладали – Соединенные Штаты. Неравномерное распределение нефти усиливало ее «политическую и дипломатическую воспламеняемость».¹ В тоже время государства, в силу исторически сложившихся обстоятельств, самостоятельно не участвовали в борьбе за нефтяные концессии, основными действующими фигурами в этом соперничестве были крупнейшие монополии. Одной из главных арен, на которых происходило это действие, стал Ближний Восток и важнейшая его составляющая – Аравийский полуостров.

¹ О'Коннор Х. Империя нефти. – М., 1958. С. 357.

Политика Великобритании на Аравийском полуострове исходила из главной цели английского правительства – защиты и сохранения целостности Британской империи, поэтому она была тесно связана с политикой в Юго-Восточной Азии, и в Индии. Район, через который проходили жизненно важные для имперской обороны коммуникации, включающий Красное море, Персидский залив, Аравийское море и Индийский океан, рассматривался английскими правящими кругами в качестве важнейшей составляющей части британской колониальной империи. Поэтому любая попытка иностранных компаний проникнуть и закрепиться в нем, вызвала решительное противодействие со стороны правительства Великобритании.² Политическое господство в зоне Персидского залива мыслилось в Лондоне как основное средство обеспечения и сохранения доминирующих позиций в регионе. Эта цель была достигнута путем серии договоров с шейхами Аравийского полуострова, обеспечивающих Великобритании господствующее положение в странах Персидского залива и контроль над их внешней политикой. Другие великие державы также проводили активную политику на Ближнем Востоке, стремясь обеспечить себе выгодные рынки сбыта и источники сырья. Это привело к значительному напряжению международных отношений, которое, несмотря на некоторые компромиссы, сохранялось на протяжении всего межвоенного периода.

Дополнительным обостряющим их фактором, было наличие на Ближнем Востоке нефтяных ресурсов. Поскольку все известные месторождения нефти - в Румынии, Голландской Индии, Латинской Америке и т.д. – были уже поделены, именно ближневосточная нефть стала основным объектом соперничества между державами, заинтересованных в собственных нефтяных ресурсах, которое внешне проявлялось в международной борьбе за захват нефтяных месторождений и в стремлении подчинить своему влиянию нефтяные территории политически слабых государств и смежные с ними территории.³ Открытие нефти в Персии вызвало «нефтяную лихорадку» на Ближнем и Среднем Востоке.⁴ Контроль «Англо-Персидской Нефтяной Компании» («АПНК») над нефтяными месторождениями Персии, а также активность американских, англо-голландской и французской

² Туганова О.Э. Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. – М., 1967. С. 14.

³ Валиахметова Г. Иракская нефть и великие державы. - Уфа, 2000. С. 8.

⁴ Фурсенко А.А. Нефтяные тресты и мировая политика. - М., Л., 1965. С. 360.

компаний в Месопотамии,⁵ которая по данным геологических разведок располагала такими же богатыми нефтяными ресурсами, побудили «АПНК» обратить внимание на возможности арабских стран Персидского залива, в первую очередь Кувейта.

С окончанием Первой мировой войны расстановка сил на мировой арене и в ближневосточном регионе изменилась. Несмотря на устранение Германии и России – главных соперников Англии на Ближнем Востоке, усиление экономической и военной мощи США, рост националистического движения арабов, вызванного распадом Османской империи значительно осложнили для Великобритании проблему сохранения господствующего положения на Ближнем Востоке.

Английское правительство столкнулось с настойчивыми притязаниями своих союзников по Антанте, требующих не только допуска к месторождениям ближневосточной нефти, но и равного для себя участия в разделе нефтяных ресурсов Османской империи. Помимо политических факторов настойчивость бывших союзников усиливалась также тем, что Первая мировая война наглядно продемонстрировала преимущество жидкого топлива перед углем и военно-экономической мощи стран, обладающих этим стратегическим сырьем. В то же время Великобритания осознала степень своей зависимости от нефтяных поставок из Соединенных Штатов, что, в свою очередь, могло стать слабым местом английской имперской обороны, т.к. американские компании были способны в любое время ограничить или прекратить свои поставки. Это усилило стремление правительства Англии сохранить и увеличить степень своего контроля над ближневосточной нефтью, а Ближний Восток стал рассматриваться в политических кругах как английское природное нефтяное хранилище.⁶

Таким образом, необходимость сохранения английского политического господства на Ближнем Востоке как центра коммуникаций, связывающих метрополию с колониальными владениями, диктовалось также теми соображениями, что нефтяных месторождений на территории Великобритании не было, а империя обладала незначительными запасами этого сырья.⁷

⁵ Подробнее о борьбе за иракскую нефть см.: Герасимов О. Иракская нефть. - М., 1969.; Валиахметова Г.Н. Иракская нефть и великие державы.

⁶ Shwadrان B. The Middle East, Oil and the Great Powers. – N.Y., 1955. P. 443.

⁷ Kent M. Moguls and Mandarins: Oil, Imperialism and the Middle East in British Foreign Policy, 1900-1940. - L., 1993. P. 148.

Франция, также зависящая от нефтяных поставок из США, стремилась, поддерживая английскую политику, направленную на предотвращение допуска американского капитала к ближневосточной нефти, обеспечить себе независимое бесперебойное снабжение сырьем путем получения германской доли в «Туркиш Петролеум Компани» («ТПК»).⁸

По Версальскому мирному договору Германия лишилась всех своих колоний и прямого доступа к источникам сырья, а в вопросах нефтяного снабжения попадала в зависимость от США и Англии. На конференции в Сан-Ремо 24 апреля 1920 г. министр иностранных дел Франции Бертелло и глава нефтяного департамента Великобритании Дж.Кэдман подписали нефтяное соглашение в котором, со ссылками на предварительные договоренности, оговаривалась передача французам германской доли акций «ТПК» - 25%.⁹ Таким образом, Германия была исключена из числа претендентов на ближневосточную нефть.

Соединенные Штаты наряду с СССР были единственными из мировых держав, которые имели собственные крупные месторождения нефти. Кроме того, эта страна была крупнейшим в мире поставщиком нефти и нефтепродуктов. Прибыль от продажи нефтепродуктов союзникам во время Первой мировой войны подтолкнула руководство крупнейшей американской компании «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», представители которой входили в состав военного нефтяного комитета, осуществляющего эти поставки, переключить основное внимание на международную арену.¹⁰ Подтверждением этого являются слова одного из директоров компании. «Мне кажется, - говорил И.Садлер, - что будущее «Стандард ойл» в большей степени находится за пределами Соединенных Штатов, чем в них самих».¹¹ Это было одной из причин активности американских нефтяных компаний вне Соединенных Штатов и, особенно, при разделе нефтяных источников бывшей Османской империи. Другой причиной было стремление

⁸ «Туркиш Петролеум Компани» - компания, которая была образована в 1911 г., как «Африкен энд Истерн Консешнс, Лтд» и переименована 23 октября 1912 г. в «ТПК» до Первой мировой войны включала английский, голландский, немецкий и частный (Гульбенкян) капиталы. После реорганизации «ТПК» в соответствии с соглашением 19 марта 1914 г. акционерный капитал распределялся следующим образом: «Д'Арси Эксплорейшн Компани» (впоследствии ставшей «АПНК») - 47,5%, Дойче Банк - 25%, «АСПК» (филиал «Ройал-Датч Шелл») - 22,5%, Гульбенкян - 5%. Подробнее см.: Валиахметова Г.Н. Иракская нефть и великие державы. С. 14.

⁹ История дипломатии. - М., 1945. Т. 3. С. 92.

¹⁰ Фурсенко А.А. Нефтяные войны (к. XIX - н. XX в.) - Л., 1970. С. 159.

¹¹ Цит. по: Фурсенко А.А. Нефтяные войны. С. 159.

обеспечить достаточные резервы сырья в случае истощения нефтяных запасов в США, «страх» перед которым охватил всю нефтяную промышленность в первые послевоенные годы. 2 мая 1920 г. американское геологическое бюро опубликовало сводку данных о нефтяных запасах США, из которой следовало, что при современной норме потребления американцам хватит собственных нефтяных ресурсов на 18 лет, в то время как остальной мир столкнется с проблемой нефтяного голода лишь через 250 лет.¹² Кроме того, как свидетельствуют материалы сенатского комитета по международным делам Конгресса США, опасность потерять рынки сбыта в Европе и на Дальнем Востоке из-за открытия нефтяных месторождений в Румынии и Иране, которые были более выгодно расположены по отношению к основным потребителям нефтепродуктов, чем Соединенные Штаты и Мексика, подталкивала американские нефтяные тресты к приобретению дополнительных источников нефти за границей. И, наконец, возможность иностранной, в первую очередь англо-голландской, монополии на все иностранные ресурсы нефти стала еще одной причиной, толкнувшей американские нефтяные компании активно заняться поиском источников нефти за пределами США.¹³ В отчете госдепартамента на сенатский запрос относительно ограничений, налагаемых другими державами на граждан США в вопросах изыскания нефти, а также мер американского правительства для обеспечения политики «открытых дверей», представленном 17 мая 1920 г., указывалось следующее: «Политика Великобритании направлена на исключение иностранцев из числа лиц, владеющих источниками нефти в империи, а также на обеспечение британского контроля над нефтяной собственностью в зарубежных государствах». В документе подчеркивалось, что все – прямое участие правительства в нефтяных компаниях, недопущение иностранцев к разработке месторождений нефти в британских колониях и протекторатах, запрет на продажу и передачу нефтяной собственности и акций британских нефтяных компаний гражданам других государств – указывает на стремление Великобритании установить монопольный контроль над перспективными месторождениями нефти мира.¹⁴

¹² Уайт Д. Будущее нашего нефтеснабжения//Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 1-4. С. 232-234; Уайт Д. Мировые запасы нефти//Нефтяное хозяйство. 1923. № 1. С. 35-41.

¹³ US Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Multinational Oil Corporations. Report together with individual views. – Wash., 1975. P. 33.

¹⁴ FRUS. 1920. V. 2. P. 352-368. [Отчет госдепартамента на запрос сената, 17.05.1920]

Позиция Лондона в вопросе деятельности нефтяных компаний США на Ближнем Востоке зависела от готовности Вашингтона способствовать совместному сдерживанию растущего национализма на Арабском Востоке. Осознавая неизбежность американского проникновения в регион, Великобритания стремилась гарантировать неприкосновенность своих политических позиций договоренностью с Соединенными Штатами о сохранении «статус кво» на Ближнем Востоке. Помимо этого, английское правительство стремилось упрочить свое политическое влияние в зоне Персидского залива, созданием нового департамента в министерстве по делам колоний – ближневосточного отдела, который стал «каналом административного и политического контроля над Ираком, включая южный Курдистан, Палестиной, включая Транс-Иорданию, арабским побережьем Персидского залива и остальной частью Аравии, за исключением независимого королевства Хиджаз».¹⁵

Госдепартамент, настаивая на соблюдении принципа «открытых дверей», стремился устранить британское сопротивление проникновению американских компаний в сферу английского влияния без принятия каких-либо военных и политических обязательств на Ближнем Востоке.¹⁶ Основным аргументом госдепартамента в продвижении политики «открытых дверей» было то, что США позволяли неамериканским правительствам контролировать иностранные интересы внутри Соединенных Штатов.¹⁷

Таким образом, после окончания войны ближневосточная нефть фактически стала ключевой проблемой, влияющей на послевоенное устройство Ближнего Востока. Великобритания, заинтересованная как в сохранении своего политического господства в регионе, так и недопущении иностранного, главным образом американского нефтяного капитала, стремилась создать англо-французскую «нефтяную Антанту». В то же время правительство Англии желало бы иметь более надежного и сильного партнера на Ближнем Востоке, нежели Франция, для борьбы с растущим арабским национализмом, чем обуславливалась готовность англичан пойти на компромисс с американцами. Франция, со своей стороны, пы-

¹⁵ Проблемы мира в XX в.: Хрестоматия. Т. 1. – Нижний Новгород, 1997. С. 107. [Доклад помощника министра по делам колоний Г.Янга]

¹⁶ DeNovo J.A. On the Sidelines: The United States and the Middle East between the Wars, 1919-1939// The Great Powers in the Middle East, 1919-1939/Ed. by U.Dann. - N.Y., L., 1988. P 225.

¹⁷ Mikesell R.F., Chenery H.B. Arabian Oil. – Chapel Hill, 1949. P. 7.

талась избавиться от нефтяного диктата «Стандард Ойл», обеспечив себе долю в «ТПК». Однако необходимо отметить, что американские претензии относились главным образом к месопотамской нефти, в то время как нефтяные ресурсы Аравийского полуострова первоначально оставались вне внимания, как французов, так и американцев, поэтому в 1923-1927 гг. соперничество за аравийскую нефть шло между английскими компаниями.

В меморандуме британского МИДа упоминается, что «АПНК» несколько раз пыталась получить концессии в странах Аравийского полуострова, однако из-за нестабильной ситуации в регионе, а также претензий американского капитала на участие в разработке нефтяных ресурсов Ближнего Востока, все попытки английской компании блокировались правительством Великобритании, которое опасалось обострения отношений с госдепартаментом США.¹⁸ Это позволило С.Лонгриггу утверждать, что в 1918-1922 г. никто не предпринимал каких-либо шагов, чтобы получить нефтяные концессии в Аравии, поскольку в регионе не была установлена политическая стабильность.¹⁹

После частичного урегулирования спора, вызванного претензиями американских компаний на участие в разработке месопотамской нефти,²⁰ «АПНК» получила возможность вновь активизировать свою деятельность в Персидском заливе.

В начале 1922 г. Арнольд Вильсон – представитель «АПНК» в Иране, который находился в дружественных отношениях с шейхом Кувейта, известил офис в Лондоне о том, что шейх Ахмад готов рассмотреть «любое предложение компании, одобренное английским правительством». Министерство по делам колоний, которое отвечало за отношения со странами Персидского залива, настаивало на том, что бы «АПНК» первоначально получила права на разведку, а после этого заключила с шейхом соглашение на добычу нефти в стране. При этом в министерстве исходили из установки, что если геологические изыскания могли проводиться на всей территории Кувейта, то в концессионном соглашении должны были быть обусловлены определенные участки. Результатом длительной переписки

¹⁸ Public Record Office [PRO]. London. Foreign Office Papers [FO]. 371/17831. E 4540/487/25. P. 4.

¹⁹ Longrigg S. Oil in the Middle East. Its Discovery and Development. – L., 1961. P. 98.

²⁰ Правительство Великобритании согласилось уступить часть акций «ТПК» группе американских компаний. Валиахметова Г.Н. Иракская нефть и великие державы. С. 77.

между офисом компании в Лондоне и министерством по делам колоний явилось решение направить политическому резиденту в Персидском заливе П.Коксу письмо, в котором ему предписывалось «оказать поддержку представителю компании в переговорах с шейхом».²¹ Такое письмо было отправлено 16 октября 1922 г.

Осведомленный о письме А.Вильсон телеграфировал в Лондон 7 ноября, предлагая немедленно начать переговоры с Ахмадом. Однако, соглашаясь направить проект концессионного соглашения А.Вильсону, в правлении «АПНК» считали, что компания, вовлеченная в борьбу за иракскую нефть, не может напрямую обратиться к шейху. Поэтому после получения инструкций из Лондона, политический агент Англии в Кувейте майор Мор в январе 1923 г. самостоятельно начал переговоры с Ахмадом. Шейх принял предложенные компанией условия: предварительная разведка с последующим заключением соглашения. Но, одобряя проведение разведочных работ, Ахмад был не удовлетворен финансовыми условиями аренды. «АПНК» была готова уплатить 750 ф. ст. за два года исключительных прав на геологическое изучение всей территории Кувейта, после которых предполагалось выбрать участки за такую же сумму и проводить бурение. При этом роялти,²² предложенное компанией - 3.8 индийских рупий за тонну - оставалось предметом для дальнейших переговоров.²³ Проект соглашения, включавший изменения, требуемые шейхом, был представлен 8 марта 1923 г. Но когда 2 июня 1923 г. А.Вильсон, сопровождаемый официальным советником «АПНК» в Басре М.Мухаммедом, встретился с Ахмадом для его обсуждения, надеясь в ближайшее время начать переговоры, шейх сообщил ему о другом предложении, высказанном представителем английской компании «Истерн энд дженерал Синдикейт» новозеландцем Фрэнком Холмсом. Шейх сказал, что оба проекта требуют тщательного изучения, т.к. в интересах его страны необходимо выбрать наиболее выгодный. При этом он заверил А.Вильсона: «Я не заключу никакого соглашения с любой компанией, кроме той, которую вы возглавляете, не уведомив вас заранее».²⁴

²¹ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 4, 90.

²² Роялти – плата за право разработки природных ресурсов.

²³ Ibidem. P. 91.

²⁴ Ibidem. P. 6.

Британская компания «Истерн энд дженерал синдикейт» («ИДС») с уставным капиталом 125300 ф. ст. была зарегистрирована 6 августа 1920 г. для получения концессий и изыскания других деловых возможностей в странах Персидского залива.²⁵ До обращения к Ахмаду синдикат уже получил исключительные права от султана Неджда Абдель Азиз ибн-Сауда (Ибн Сауда) на разведку и добычу нефти в районе Эль-Хасы, а также договорился с шейхом Бахрейна о гарантии концессии на архипелаге. В.Л.Бодянский утверждает, что с помощью деятельности таких независимых компаний, которые не принимали участия в борьбе за иракскую нефть, англичане стремились «оградить Персидский залив от посягательств иностранного нефтяного капитала».²⁶ С этим, однако, трудно согласиться, поскольку практически до конца 1920-х гг. – пока проблема участия американцев в разработке иракских месторождений не разрешилась «соглашением о красной черте» - не английские компании не проявляли какого-либо интереса к странам этого региона.

Несмотря на то, что султан Неджда и присоединенных территорий Ибн Сауд опасался допускать в свою страну какой-либо иностранный капитал, рассматривая это как первый шаг на пути внешнего вмешательства во внутренние дела государства, потребность в деньгах вынудила его принять во внимание идеи доктора А.Манна²⁷ с которым он имел продолжительную беседу в начале 1922 г. в Рияде о предоставлении нефтяной концессии.²⁸

Встреча Ибн Сауда с представителем «ИДС» майором Ф.Холмсом состоялась на Укайрской конференции, главной задачей которой было определение границ Неджда с Ираком и Кувейтом. Результатом переговоров, которые проходили под руководством Перси Кокса в ноябре-декабре 1922 г., стало образование двух Нейтральных зон, одна из которых располагалась между Ираком и Недждом, а вторая – разделяла государство Ибн Сауда и Кувейт, который фактически лишил-

²⁵ PRO. FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 3.

²⁶ Бодянский В.Л. Бахрейн. – М., 1962. С. 112.

²⁷ Несмотря на то, что Манн был практикующим врачом, он много интересовался полезными ископаемыми Неджда. Ибн Сауд попросил доктора представлять его интересы в Лондоне, где Манн познакомился с Ф.Холмсом. Philby H.St.J. Arabian Oil Ventures. – Wash., 1964. P. 56

²⁸ Long D.E. The Kingdom of Saudi Arabia. – Gainesville, 1997. P. 61.

ся значительной части своей территории.²⁹ По окончании конференции Ф.Холмс представил П.Коксу проект концессионного соглашения с Ибн Саудом. Политический резидент Великобритании в странах Персидского залива П.Кокс, следуя инструкциям своего правительства, советовал Ф.Холмсу: «Не торопитесь с концессией. Время еще пришло. Правительство Великобритании не сможет оказать вашей компании какой-либо поддержки».³⁰ Параллельно Кокс настоял, чтобы Ибн Сауд известил Холмса в том, что не может дать ответа без консультаций с английским правительством. Причиной подобного отношения П.Кокса к Ф.Холмсу и представляемому им синдикату было стремление «сохранить» концессию для «АПНК», которая еще в 1921 г. обратилась к Ибн Сауду.³¹ Правитель Неджда оказался в сложном положении. Как отметил Д.Филби: «Ибн Сауд не мог разделить свои экономические цели с политическими вопросами».³² С одной стороны, поддержка английского правительства проявлялась не только в решении П.Кокса уступить просьбам правителя Неджда расширить территорию его страны в ущерб интересам Кувейта, но также в субсидиях, которые Великобритания предоставляла султану. С другой стороны, Ибн Сауд понимал, что допуск полуправительственной «АПНК» в страну в будущем привел бы к неизбежному вмешательству Великобритании в случае каких-либо трений между Недждом и корпорацией.

Значительная роль в разрешении концессионного вопроса в пользу «ИДС» принадлежала хорошо известному американскому писателю сирийского происхождения А.Райхани - близкому знакомому Ибн Сауда, который убедил последнего, что он «как правитель своей страны имеет право предоставлять концессии любой английской компании, которая предложит наиболее выгодные ему условия».³³

Таким образом, благодаря усилиям представителя синдиката майора Ф.Холмса, при содействии Амина Райхани, Ибн Сауд 6 мая 1923 г. предоставил «ИДС» преимущественное право производить геологическую разведку и добывать в Эль-Хасе нефть и другие полезные ископаемые на территории площадью в

²⁹ Принадлежность территории, которая отошла к Неджду по решению П.Кокса была не определена до 1922 г., поэтому на нее претендовали как шейх Ахмад, который не присутствовал на конференции, так и Ибн Сауд.

³⁰ Цит. по: Philby H.St.J. *Arabian Oil Ventures*. P. 57.

³¹ PRO. FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 4.

³² Philby H.St.J. *Arabian Oil Ventures*. P. 58.

³³ *Ibidem*. P. 58.

60 тыс. кв. миль. За это синдикат обязался выплачивать Ибн Сауду ежегодную ренту в 2,5 тыс. ф. ст.³⁴ Кроме того, «ИДС» брал обязательство не продавать какой-либо части полученной концессии «АПНК». Попытки английского правительства убедить Ибн Сауда отменить подобные ограничительные для компании статьи соглашения были отвергнуты султаном. Возможно, тот факт, что контрольный пакет акций «АПНК» принадлежал Адмиралтейству, предопределил выбор Ибн Сауда в пользу независимого английского синдиката. Как отмечается в британских архивных документах, во время переговоров между «ИДС» и «АПНК» о возможности совместной деятельности в Эль-Хасе последняя прервала их и это позволило Ибн Сауду игнорировать ее интересы.³⁵ В то же время Д.Филби упоминает, что главный менеджер «АПНК» А.Вильсон в письме от 18 августа 1923 г. сообщал ему: «Лично я не верю, что в его [Ибн Сауда – Е.С.] стране может быть обнаружена нефть». «Насколько я знаю, - продолжал Вильсон, - там нет выходов нефти на поверхность, и геологическое строение не кажется подходящим. В любом случае, - заключал он, - наша компания не будет бурить там, если признаки месторождений не будут обнаружены».³⁶

В 1923 г. «ИДС» пробурил артезианские колодцы на Бахрейне, разрешив одну из самых серьезных проблем для страны – пресной воды. В благодарность шейх Бахрейна Хамед бин Иса согласился предоставить синдикату концессию на разведку и добычу нефти на территории площадью 400 тыс.кв.м., однако, несмотря на согласие шейха, вопрос об окончательном договоре оставался предметом дискуссий между «ИДС» и министерством колоний.³⁷ Поскольку Бахрейн находился под английским протекторатом, связанный обязательством, принятым еще в 1914 г. шейхом Иса аль-Халифа,³⁸ правительство Великобритании настаивало на том, что любая концессия, которая может быть предоставлена в стране, должна контролироваться исключительно английской компанией. Несмотря на то, что синдикат был зарегистрирован в Лондоне, правительство отказалось одобрить по-

³⁴ PRO. FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 4.

³⁵ Ibidem.

³⁶ Philby H.St.J. Arabian Oil Ventures. P. 68.

³⁷ Rumaihi M.G. Bahrain. Social and political change since the First World War. – L., 1976. P. 70.

³⁸ С правителями Бахрейна, Кувейта, Катара и шейхами Договорного Омана были заключены соглашения, в соответствии с которыми они обязались не предоставлять территории для нефтяных или других концессий иностранцам без одобрения правительства Великобритании. The Middle East and North Africa in World Politics: A Documentary Record. – L., 1979. V. 2. P. 476.

лученную им концессию, т.к. большинство министерств настаивали на том, чтобы только «АПНК» разрабатывала нефтяные месторождения на архипелаге.³⁹ Как утверждает профессор Лондонской школы экономики и политических наук Й.Билович «негативное отношение правительства к синдикату было частью обширной нефтяной политики, главной задачей которой было обеспечение необходимых резервов топлива для королевского флота».⁴⁰

Холмс также пытался закрепить за синдикатом исключительные права на разведку нефти в Катаре, но тоже безрезультатно. Британский политический резидент в Персидском заливе П.Кокс убедил шейха Катара Абдаллу ибн Касема Аль Тани, который также состоял в договорных отношениях с Великобританией, не позволяющим ему предоставлять концессии без одобрения английского правительства, отказать «ИДС».⁴¹

Таким образом, к 1923 г. «ИДС» обладал определенным опытом деятельности на Аравийском полуострове и значительными позициями в регионе. Более того, Ф.Холмс, благодаря своему чувству юмора, экстравагантной внешности и знакомству с привычками правителей государств Аравийского полуострова, только укреплял их веру в благонадежность независимой английской компании.⁴² Предоставление же концессии «АПНК» рассматривалось большинством правителей стран Аравийского полуострова равносильным сделке с правительством Великобритании.⁴³

9 мая 1923 г. шейх Кувейта Ахмад получил телеграмму от Ф.Холмса, в которой последний указывал, что синдикат, который он представляет, уже получил от Ибн Сауда преимущественные права на разведку и разработку нефтяных ресурсов Неджда, и просил не предоставлять концессии «АПНК» до рассмотрения его предложений. Несколько факторов обеспечивали «ИДС» благосклонность Ахмада. Во-первых, Холмс был рекомендован Мухаммедом Ятимом – членом самой известной семьи торговцев на Бахрейне, во-вторых, султан Неджда в письме Ахмаду предлагал предоставить английскому синдикату исключительные права

³⁹ Bilovich J. The Quest for Oil in Bahrain, 1923-1930//The Great Powers in the Middle East, 1919-1939/Ed. by U.Dann. - N.Y., L., 1988. P. 253.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Al-Abdulla Y. A study of Qatari-British relations 1914-1945. – Doha, 1981. P. 69.

⁴² Dickson H.R.P. Kuwait and her neighbours. - L., 1956. P. 269.

⁴³ Abdallah M.M. The United Arab Emirates. A Modern History. – L., 1978. P. 59.

на разведку и добычу нефти в Нейтральной зоне.⁴⁴ Кроме того, успех «ИДС» в Эль-Хасе усилил уважение шейха к Холмсу. В-третьих, появление второго претендента было выгодно шейху Кувейта, поскольку это укрепляло его позиции в переговорах с компанией, поддерживаемой британским правительством. Более того, финансовые предложения английского синдиката были предпочтительнее «АПНК».⁴⁵ Наконец, шейх считал, что «ИДС» готов добывать любую нефть, обнаруженную в Кувейте, будучи уверенным, одновременно в том, что «АПНК» просто желает закрепить за собой нефтеносные территории без их последующей разработки. Желание Ахмада предоставить концессию на наиболее выгодных для Кувейта условиях, также было вызвано ухудшением экономического состояния страны.⁴⁶ Кроме того, решение Укайрской конференции, на которой интересы Кувейта представлял майор Дж.Мор, оказало негативное воздействие на отношение Ахмада к «АПНК» как представительнице английских правительственных интересов.

С другой стороны, существовали факторы, требующие от Ахмада учитывать интересы Великобритании и «АПНК». Территория Кувейта постоянно подвергалась набегам ихванов, которые были сторонниками Ибн Сауда, поэтому Ахмаду была необходима поддержка британского правительства, поскольку только вмешательство Великобритании помогло бы урегулировать спорные вопросы. Более того, шейх был связан обязательством, принятым его предшественником Мубарак-аль-Суба.⁴⁷ В соответствии со сложившимися обстоятельствами, несмотря на более выгодные предложения «ИДС», шейх не мог предоставить концессию синдикату без одобрения правительства Англии, чья благосклонность во многом зависела от позиций «АПНК» в Кувейте.

Таким образом, совокупность указанных факторов позволила Ахмаду первоначально сказать Вильсону о необходимости рассмотреть оба предложения, а

⁴⁴ Это территория между двумя государствами, которая находилась в совместном управлении шейхом Кувейта и правителем Неджда была образована в результате решений Укайрской конференции.

⁴⁵ Первоначальный взнос, предложенный «ИДС», составлял 2000 ф.ст, в то время как «АПНК» - 750 ф.ст.

⁴⁶ С начала 1920-х гг. Кувейт находился в полосе кризиса из-за эмбарго, введенного Ибн Саудом на торговлю с Кувейтом, в результате чего на 70% снизился товарооборот между двумя странами и, следовательно, доходы шейха. Crystal Y. Oil and Politics in the Gulf: Rulers and Merchants in Kuwait and Qatar. - Cambridge, 1991. P. 39.

⁴⁷ Шейх 27 октября 1913 г. дал обещание никогда не предоставлять нефтяную концессию без одобрения правительства Великобритании.

13 июля 1923 г. отклонить проект «АПНК» как «совершенно неприемлемый для него и его подданных».⁴⁸ Поскольку «ИДС» представил свои предложения шейху без одобрения Великобритании, Ахмад не решился рассматривать проект синдиката до получения соответствующих санкций британского правительства.

6 сентября 1923 г. министерство по делам колоний направило письмо действующему резиденту в Персидском заливе. Аналогичные письма были получены «ИДС» и «АПНК» 21 сентября 1923 г. Министр по делам колоний герцог Девоншир характеризуя отношение английского правительства к проблеме предоставления концессий в странах аравийского побережья Персидского залива, подчеркивал, что главными целями британской политики в этом вопросе является защита интересов шейхов и предотвращение проникновения иностранного влияния в эти государства, «которое рассматривается как политически нежелательное».⁴⁹ В письме также указывалось, что поскольку синдикат получил согласие шейхов Бахрейна и Кувейта на предоставление концессий, фактически игнорируя законный способ, т.е. без одобрения правительства Великобритании, и действуя напрямую, а не при посредничестве политического резидента или агента, они не могут вступить в силу. Министр колоний отмечал, что дополнительным фактом, вынуждающим его действовать подобным образом, было то, что «АПНК» «первая сделала заявку и в соответствии с установленными требованиями, поэтому «заслужила» поддержку правительства и конечно готова предложить условия, по крайней мере, не ниже «ИДС». «Вследствие этого, - подчеркивал Девоншир, - я не готов признать концессии, полученные «ИДС», пока шейх Кувейта не объяснит своего заявления [об абсолютной неприемлемости проекта «АПНК» - Е.С.], не убедит меня в верности своих возражений и четко не обозначит, в каком порядке он желает, чтобы соглашение было изменено».⁵⁰ В письме также отмечалось, что если «АПНК» не примет условий шейха, английское правительство одобрит концессию, полученную «ИДС», с соответствующими изменениями и после тщательного ее изучения в министерстве по делам колоний. Следовательно, Девоншир настаивал на том, что Ахмад должен рассмотреть измененный проект концессионного соглашения, представленный «АПНК».

⁴⁸ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 9.

⁴⁹ Ibidem. P. 99.

⁵⁰ Ibidem. P. 100.

Таким образом, правительство Великобритании признало возможность «ИДС» участвовать в борьбе за концессию и право шейха выбирать наиболее приемлемые для него условия соглашения, подчеркнув при этом свою готовность поддерживать «АПНК» в ее соперничестве с синдикатом.⁵¹ В то же время необходимо отметить, что в министерстве колоний настаивали на традиционном порядке обращения за концессиями, поэтому до рассмотрения шейхом проекта «АПНК», другая компания не могла начинать переговоры с Ахмадом.

2 января 1924 г. британский политический агент в Кувейте направил шейху письмо, в котором просил последнего изложить свое решение относительно направленных ему проектов. Ахмад ответил, что тщательное изучение предложений компаний требует времени, поэтому он не готов дать определенный ответ.⁵²

Каждая из претендующих компаний стремилась добиться благосклонности шейха. Несмотря на то, что Ахмад более симпатизировал «ИДС», «АПНК» рассчитывала на решение дела в свою пользу. С одной стороны, эта корпорация была более опытной в нефтяном бизнесе и более мощной в финансовом отношении, с другой, – контрольный пакет акций «АПНК» принадлежал английскому правительству. Наконец, «АПНК» имела сильную поддержку в Кувейте со стороны известной семьи торговцев аль-Ганим. Тем не менее, разрешение правительства Великобритании участвовать в переговорах, деятельность Мухаммеда Ятима и влиятельного секретаря шейха муллы Салеха укрепляли позиции «ИДС» в соперничестве за концессию. Более того, в апреле 1924 г. в страну по приглашению синдиката прибыл известный швейцарский геолог Хейм с тремя помощниками для проведения исследований на нефть. В своем отчете от 5 сентября 1924 г., швейцарский геолог указывал, что потенциально Кувейт обладает некоторыми запасами нефти, но не многообещающими, что касается Нейтральной зоны, то возможности обнаружить нефтяные пласты здесь очень сомнительные. В любом случае, заключал геолог, бурение на аравийском побережье Персидского залива будет «явно рискованным мероприятием».⁵³ Однако прибытие исследовательской экспедиции произвело благоприятный эффект на статус «ИДС» в Кувейте, который только усилился когда стало известно, что 17 мая 1924 г. Ибн Сауд и Ахмад совместно

⁵¹ Ibidem.

⁵² Ibidem.

⁵³ Ibidem. P. 11.

предоставили синдикату преимущественные права на разведку и добычу нефти в Нейтральной зоне.⁵⁴

«АПНК», в свою очередь, пригласила шейха Ахмада посетить нефтяные предприятия в Иране, а также предложила пересмотреть и значительно улучшить свой проект соглашения. Причинами подобной активности было полученное из министерства колоний письмо от 27 мая 1924 г. и намеренное затягивание Ахмадом открытия переговоров с этой компанией. В письме от 27 мая 1924 г. «АПНК» была информирована о том, что дальнейшая отсрочка переговоров нежелательна, т.к. другая корпорация также выразила желание получить концессию в Кувейте. Поэтому, сообщалось в письме, если до 31 марта 1925 г. «АПНК» не достигнет своей цели, правительство позволит другой компании начать переговоры.⁵⁵ Эта информация, полученная Ахмадом от «ИДС», усилила его стремление затянуть начало переговоров с «АПНК». Последняя, со своей стороны, начала прилагать дополнительные усилия, чтобы ускорить решение вопроса о концессии в предпочтительном для себя направлении.

Шейх Кувейта с удовольствием принял предложение правления корпорации и 25-29 июля 1924 г. нанес визит в иранский офис «АПНК». 14 августа Ахмад посетил нефтеперерабатывающий завод в Абадане. Во время своей последней поездки он сообщил генеральному менеджеру «АПНК» в Мухаммере Т.Л.Джексу, что его решение предоставить концессию «ИДС» в Нейтральной зоне было вызвано главным образом внешне- и внутривосточными соображениями. В меморандуме нефтяного отдела британского МИДа отмечается, что с 1923 г. шли переговоры между Ибн Саудом и Ахмадом о том, чтобы совместно предоставить концессию в Нейтральной зоне английскому синдикату.⁵⁶ Поэтому во избежание обострения отношений с султаном Неджда шейх Кувейта со своей стороны поставил подпись под концессионным соглашением, состоявшим из четырех страниц.⁵⁷ В то же время шейх заявил Джексу, что признает сильные позиции «АПНК», но не может не учитывать общественного мнения, которое требует от него тщательного изучения предложенных проектов и выбора наиболее выгодных условий.

⁵⁴ PRO. FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 5.

⁵⁵ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 11.

⁵⁶ PRO. FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 5.

⁵⁷ Ibidem.

Ахмаду приходилось считаться также с мнением кувейтских купцов, которые опасались, что в результате предоставления концессии возникнет дефицит рабочей силы и усилится финансовая независимость шейха.⁵⁸

Несмотря на отчет швейцарского геолога, «АПНК» была полна решимости добиваться концессий в Персидском заливе, о чем свидетельствуют слова ее управляющего Ч.Гринуэя во время заседания совета директоров 9 сентября 1924 г. «Хотя геологические данные, которыми мы владеем, не дают надежды на открытие нефти на Бахрейне и в Кувейте, - указывал Гринуэй, - даже если шансы будут 1 к 100 мы должны скорее получить ее [концессию – Е.С.], чем позволить другим компаниям проникнуть в Персидский залив и причинять нам трудности».⁵⁹ Таким образом, именно стремление закрепить за собой возможные нефтяные месторождения в регионе во избежание подрыва монопольных позиций «АПНК» в зоне Персидского залива деятельностью какой-либо корпорации, толкали компанию участвовать в борьбе за нефть Бахрейна и Кувейта.

В 1925 г. новые события в мировой нефтяной промышленности значительно повлияли на разработку аравийской нефти. В результате давления госдепартамента, изменившейся ситуации в регионе и перемен в нефтяной политике Великобритании, «ТПК» приобрела международный характер, став крупнейшей компанией на Ближнем Востоке. По договоренности с Вашингтоном группа американских корпораций, объединившихся в «Нир Ист Девелопмент Корпорейшн»,⁶⁰ получила 23,75% акций «ТПК». «АПНК», «РДШ» и «Компани Франсез де Петроль» («КФП»)⁶¹ также получили по 23,75%. Сохранил свои 5% К.С.Гульбенкян, который играл важную роль в организации и деятельности «ТПК».

14 марта 1925 г. «ТПК» подписала концессионный договор с иракским правительством, по которому компания получала эксклюзивные права на разведку и эксплуатацию нефтяных месторождений на всей территории Ирака, кроме

⁵⁸ Crystal Y. *Oil and Politics in the Gulf: Rulers and Merchants in Kuwait and Qatar*. P. 39.

⁵⁹ Цит. по: Stocking G. *Middle East Oil: A study in Political and Economic Controversy*. – L., 1971. P. 72.

⁶⁰ «НИДК» объединяла 7 ведущих американских компаний – «Стандард Ойл оф Нью-Джерси», «Стандард Ойл оф Нью-Йорк», «Тексас Ойл Компани», «Мексикэн Петролеум Компани», «Галф Рифайнинг Компани», «Атлантик Рифайнинг Компани» и «Синклер Консолидейтед Ойл Корпорейшн». Sampson A. *The Seven Sisters*. – L., 1976. P. 83.

⁶¹ «КФП» была образована ведущими французскими банками, их сбытовыми и нефтеперерабатывающими филиалами. В начале 1924 г. по соглашению с правительством Франции «КФП» получила монопольные права на французскую долю в «ТПК». *Международный нефтяной картель*. – М., 1954. С. 73.

вилайета Басра, сроком на 75 лет.⁶² Соглашение предусматривало проведение политики «открытых дверей», которая значительно отличалась от своего первоначального проекта. В соответствии с пятой статьей договора в течение восьми месяцев с даты его подписания компания должна была приступить к поискам нефти и не позже, чем через 32 месяца выбрать для разработки 24 участка по 8 кв.миль каждый. В статье шестой указывалось, что остальная часть концессии – так называемые «внешние участки» - по истечении 4-х лет будет ежегодно предлагаться в аренду иракским правительством, а не самой компанией. Но как правительственный агент «ТПК» сохраняла право рекламировать «внешние участки», вскрывать предложения и выносить решения по ним. Не был оговорен вопрос о запрете компании самой делать заявки на приобретение «внешних участков». Все указанное обеспечило «ТПК» эффективное право налагать вето на любое предложение, а также возможность перехватить инициативу у любого покупателя.⁶³

В итоге, несмотря на то, что госдепартамент требовал соблюдения принципа «открытых дверей», английскому правительству удалось несколько ограничить действенность этого пункта: включение американской группы в «ТПК» фактически исключало возможность деятельности остальных компаний США в Ираке. Кроме того, нефтяной капитал Соединенных Штатов высказывал все больше возражений требованиям госдепартамента, который, выступая против выдвигавшегося европейскими участниками «ТПК» пункта о «самоограничении»,⁶⁴ задерживал начало деятельности компании. Тем не менее, этот вопрос пока оставался открытым, поскольку не были урегулированы более сложные проблемы, которые также не позволили компании сразу приступить к активной разведке и добычи нефти в Ираке.⁶⁵

Тем не менее, заключение концессионного соглашения между «ТПК» и иракским правительством означало появление на Ближнем Востоке мощной международной корпорации, которая стремилась монополизировать нефтяные ресур-

⁶² The Middle East and North Africa in World Politics: A Documentary Record. Ed. By J. Hurewitz. – L., 1979. V. 2. P. 361-364. [Концессионное соглашение между правительством Ирака и «ТПК», 14 марта 1925.]

⁶³ Ibidem; Валиахметова Г.Н. Иракская нефть и великие державы. С. 106-107.

⁶⁴ Данный пункт запрещал кому-либо из партнеров выступать в роли независимого конкурента в пределах бывшей Османской империи.

⁶⁵ Валиахметова Г.Н. Иракская нефть и великие державы. С. 109.

сы Ирака, а впоследствии, возможно, распространить свое влияние на регион в целом.

31 марта 1925 г. истекло приоритетное право «АПНК» на ведение переговоров с шейхом Кувейта, однако это не привело к активности, как со стороны компаний, так и со стороны Ахмада в вопросе кувейтской нефтяной концессии. Причины этой паузы заключались в том, что шейх был занят решением проблем концессии в Нейтральной зоне,⁶⁶ а также наблюдал за деятельностью синдиката на Бахрейне. «АПНК» со своей стороны также не стремилась начинать переговоры из-за отказа министерства колоний изъять из проекта соглашения пункт об освобождении концессионеров от пошлин на ввозимые материалы только на 10 лет. Руководство «АПНК» опасалось, что подобное условие создаст опасный прецедент в связи с ее главной концессией в Персии, в которой компания имела право беспошлинного ввоза материалов в течение всего срока действия договора.⁶⁷ Поэтому «АПНК» активизировала свою деятельность в других частях Аравийского полуострова.

В 1925 г. «АПНК» добилась согласия министерства колоний на проведение разведки в Договорном Омане и Маскате. 19 октября того же года геологи «АПНК» Г.Лиис, В.Грэй, сопровождаемые представителем компании на Аравийском полуострове А.Уильямсоном, посетили эмират Шарджа, где в спешке изучили возможности эмирата, придя к выводу, что вероятность обнаружения здесь нефти минимальная. Как утверждает директор центра королевской документации и исследований Абу Даби М.Абдаллах, отрицательные результаты экспедиции вплоть до начала 1930-х гг. оказывали влияние на отношение «АПНК» к региону.⁶⁸

2 декабря 1925 г. «ИДС» заключил с шейхом Бахрейна соглашение, по которому синдикат получил исключительное право на добычу нефти на участке площадью в 400 тыс.кв.м.⁶⁹ В течение двух лет, после получения согласия шейха Бахрейна предоставить концессию [1923 г. – Е.С.], английский синдикат пытался

⁶⁶ В британских архивных документах отмечается, что в 1925 г. Ибн Сауд объявил об аннулировании концессионного соглашения из-за несоблюдения «ИДС» его финансовых условий. Со своей стороны Ф.Холмс настаивал на пересмотре соглашения, указывая, что в арабской копии договора допущена ошибка. PRO. FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 5.

⁶⁷ Элвелл-Саттон Л. Иранская нефть: к истории «политики силы». – М., 1956.

⁶⁸ Abdallah M.M. The United Arab Emirates. A Modern History. P. 63.

⁶⁹ Международный нефтяной картель. С. 92.

добиться от министерства колоний одобрения соглашения. На Уайт-холле считали, что предоставление концессионных прав даже независимой английской компании представляет угрозу имперским позициям в регионе. Поэтому министерство колоний настаивало на том, чтобы «АПНК» стала обладателем исключительных прав на разведку и добычу нефти на Бахрейне. Английская компания, однако, не была готова признать условия, предложенные «ИДС»⁷⁰ шейху Бахрейна, поскольку это могло побудить правительство Ирана потребовать более высоких платежей за деятельность «АПНК» в стране. Настойчивость «ИДС» и шейха с одной стороны, и нежелание «АПНК» - с другой, поставили английское правительство в затруднительное положение, усугублявшееся заверениями Лондона в стремлении защитить Бахрейн и не допустить его эксплуатации. В конечном счете, английским правительством было принято решение одобрить соглашение, заключенное «ИДС» с шейхом Бахрейна.⁷¹ По договору синдикат получал двухгодичное право на проведение разведки с возможностью его продления на два года с одобрения правительства Великобритании и шейха. Кроме того, «ИДС» получал право аренды на 55 лет участков, выбранных для разработки на предпочтительных для шейха финансовых условиях: 5 шиллингов и 3 пенса за тонну добытой нефти. Дополнительно к этому шейх Бахрейна имел право введения пошлин на импортируемые товары и экспортируемое сырье.⁷² Помимо успеха на Бахрейне, синдикат получил одобрение министерства колоний на переговоры с шейхом Кувейта, что, несомненно, укрепило экономические позиции «ИДС».

Параллельно деятельности «АПНК» и «ИДС» в восточной Аравии, усилила свою активность на юге полуострова другая нефтяная компания, 40% акций которой контролировались английским капиталом. Представитель «Ройал-Датч Шелл» Антон Бис получил право на проведение разведки в султанате Шихр и Мукалла Восточного Аденского протектората, что, однако, не привело к началу исследований.⁷³

Таким образом, активизация английского капитала на Аравийском полуострове в середине 1920-х гг. свидетельствовала о стремлении компаний закре-

⁷⁰ Синдикат предложил шейху Бахрейна платежи, значительно превышающие принятых в концессионном соглашении между «АПНК» и Ираном.

⁷¹ Bilovich J. The Quest for Oil in Bahrain, 1923-1930. P. 254.

⁷² Ibidem.

⁷³ Longrigg S.H. Oil in the Middle East. P. 101.

пить за собой дополнительные, помимо иракских, нефтяные месторождения на Ближнем Востоке, что, однако, не означало их готовности заключать концессионные соглашения и вкладывать значительные средства без гарантий наличия там нефти.

Затяжка переговоров с шейхом Кувейта, необходимость выплачивать ренду Ибн Сауду и шейху Бахрейна, а также отсутствие у синдиката финансовых возможностей для самостоятельной разработки полученных концессий, заставили «ИДС» искать возможности продажи своих прав. Более того, компания не обладала собственной сбытовой сетью, что, несомненно, вынудило бы ее сбывать добытую нефть через крупнейшие нефтяные корпорации. Однако основным фактором было то, что «ИДС» изначально не был заинтересован в разработке полученных концессий.⁷⁴

23 февраля 1926 г. «ИДС» обратился к «АПНК» с предложением передать ей свои концессии на Бахрейне, в Эль-Хасе и Нейтральной зоне вместе с любыми правами, которые синдикат сможет получить в Кувейте при компенсации всех затрат, которые оценивались в 50 тыс. ф. ст. «АПНК» была готова принять предложение, но при снижении финансовых требований. Переговоры, которые проходили в течение марта 1926 г. были прерваны «АПНК» 7 апреля 1926 г. в свете неблагоприятной оценки геологами возможностей концессий, но главным образом из-за того, что «ИДС» отказался принять условия, выдвинутые компанией.⁷⁵ Вполне возможно, что, видя безуспешные попытки синдиката продать полученные концессии,⁷⁶ «АПНК» рассчитывала самостоятельно договориться с правительствами этих государств по вопросам изменения условий соглашений и гарантировать за собой контроль над предполагаемыми месторождениями Персидского залива.

Отказ «АПНК» не обескуражил Холмса, поскольку во время бурения артезианских колодцев на Бахрейне и в Кувейте⁷⁷ геологи «ИДС» обнаружили нефтяные слои на архипелаге и незначительные следы нефти в Кувейте. Поэтому Холмс

⁷⁴ PRO FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 3.

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ Другие английские компании – «Ройал-Датч Шелл» (английскому капиталу принадлежало 40% акций) и «Бирма Ойл» также отказались вести переговоры с синдикатом.

⁷⁷ В марте 1926 г. Холмс подписал контракт с Ахмадом, по которому «ИДС» обязался провести исследования на наличие воды в Кувейте.

через Т.Е.Уорда,⁷⁸ основателя небольшой американской компании «Ойлфилд экзупимент компани» в сентябре 1926 г. обратился к руководству «Галф ойл корпорейшн оф Пенсильвания» и «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси».⁷⁹ Он понимал, что только неопровержимые данные о перспективности концессий смогут заставить американский капитал пойти на соглашение с «ИДС». Организация изыскательных работ в таком отдаленном месте, как аравийское побережье Персидского залива, помимо высоких издержек, непременно должна была столкнуться с жесткой политикой английского правительства в данном регионе, что делало концессию непривлекательной. Несмотря на отказ «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», другая американская компания после нескольких месяцев переговоров согласилась рассмотреть предложения «ИДС». Холмс по совету Уорда предложил американцам права на все концессии синдиката в Персидском заливе: на Бахрейне, в Эль-Хасе и Нейтральной зоне, также «ИДС» должен был представлять интересы «Галф» в Кувейте.⁸⁰ Во избежание столкновения с британским министерством по делам колоний представитель «Галф» В.Уоллес потребовал от руководства синдиката гарантий того, что правительство Великобритании не будет препятствовать передаче концессии американской компании. «ИДС» согласился удовлетворить требования «Галф», поскольку к июлю 1927 г., когда шли переговоры с американцами, английский синдикат задолжал Ибн Сауду 9 тыс.ф.ст. за концессию в Эль-Хасе и должен был заплатить 750 ф.ст. шейху Бахрейна за продление лицензии на следующий год. Кроме того, ни в договоре с Ибн Саудом, ни в соглашении с шейхом Бахрейна не было никаких условий, запрещающих передачу концессионных прав иностранным компаниям.⁸¹ Успешному для синдиката завершению переговоров во многом способствовали события в Ираке. В ночь на 14 октября 1927 г. в местечке Баба-Гургур забил мощный фонтан, ознаменовавший собой открытие крупнейшего месторождения нефти.⁸² В совокупности с фактами, изложенными Ф.Холмсом представителям «Галф» о нефтяных структурах, которые были обнаружены в Кувейте во время бурения артезианских колодцев,

⁷⁸ Т.Е.Уорд сотрудничал с Холмсом во время бурения артезианских колодцев на Бахрейне.

⁷⁹ Bilovich J. The Quest for Oil in Bahrain, 1923-1930. P. 254.

⁸⁰ Ibidem. P. 255.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Тьюгендхет К., Гамильтон А. Нефть. Самый большой бизнес. - М., 1976. С. 133; Герасимов О. Иракская нефть. С. 24.

открытие месторождения в Ираке убедило американцев согласиться с предложением английского синдиката.

30 ноября 1927 г. между дочерней компанией «Галф» – «Истерн галф ойл компани» и «ИДС» были подписаны два соглашения, в соответствии с которыми последний передал американской монополии свои права на разведку и добычу нефти на Бахрейне, а также в Эль-Хасе и Нейтральной зоне.⁸³

Таким образом, «ИДС» удалось обеспечить себе выгодные условия от соглашения с «Галф». В отчете нефтяного отдела британского МИДа отмечается, что синдикат уже в то время рассматривал концессии в Эль-Хасе и Нейтральной зоне аннулированными из-за невыполнения «ИДС» финансовых условий концессионных договоров.⁸⁴ Вместе с тем передача концессионных прав не английской компании усилила международное соперничество за нефтяные месторождения стран Персидского залива, которое развернулось после разрешения споров между участниками «ТПК» относительно деятельности в Ираке и на Ближнем Востоке в целом.

Появление поддержки в лице мощной компании, по мнению Холмса, должно было усилить позиции «ИДС» в борьбе с «АПНК» за кувейтскую нефть. Но, несмотря на надежды Холмса, который уведомил шейха о том, что за ним стоит американский капитал, Ахмад, выразив в апреле желание немедленно начать переговоры, в августе 1928 г. отказался принять его предложение, настаивая на том, что концессия может быть предоставлена только лично Холмсу, без права ее передачи какой-либо другой корпорации.⁸⁵ Это было вызвано стремлением шейха Кувейта сохранить ситуацию, при которой он мог бы настаивать на наиболее выгодных для себя условиях концессионного соглашения, выбирая лучший из предложенных проектов. Таким образом, принимая во внимание итоги англо-американского нефтяного соперничества за месторождения Ирака, Ахмад желал вести переговоры как с «АПНК», так и с американской компанией.

Открытие крупного месторождения в Ираке и активность независимой английской компании в лице «ИДС» на Ближнем Востоке, убедили американских участников «ТПК» согласиться на пункт о «самоограничении», на котором на-

⁸³ Международный нефтяной картель. С. 92.

⁸⁴ PRO FO 371/17831. E 7251/7071/65. P. 3.

⁸⁵ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 15.

стаивал К.Гульбенкян.⁸⁶ Акционеры «ТПК» утвердили карту, представленную французами и К.Гульбенкяном на которой была обозначена площадь, подпадавшая под действие этого условия, включавшая территории бывшей Османской империи. В этот район вошла европейская часть Турции, полуостров Малая Азия, Аравийский полуостров (кроме Кувейта), Сирия, Палестина, Ирак и некоторые острова Средиземного моря.⁸⁷ Это в первую очередь свидетельствовало о стремлении групп, входивших в «ТПК», снизить соперничество между собой на Ближнем Востоке, а также монополизировать все месторождения региона.

31 июля 1928 г. участники «ТПК» подписали финальное соглашение, получившее название «Группового» или «Соглашение о красной черте». Являясь договором между владельцами «ТПК» и самой корпорацией, большинство статей соглашения регулировало отношения между группами. Компании-акционеры «ТПК» должны были следить за деятельностью друг друга в районе «красной черты». Уставный капитал компании распределялся между партнерами в следующих пропорциях: «Д'Арси Эксплорейшн Компани» (филиал «АПНК»), «Англо-Саксон Петролеум Компани» (филиал «РДШ»), «Компани Франсез де Петроль», «Нир Ист Девелопмент Корпорейшн» - по 23,75%, «Партисипейшн энд Инвестмент Компани» (фирма К.С.Гульбенкяна) – 5%.⁸⁸

В соответствии со ст. 10 договора за «ТПК» закреплялось исключительное право добиваться нефтяных концессий в пределах «красной черты». Было особо оговорено, что ни отдельные группы, ни их филиалы не будут прямо или косвенно интересоваться получением концессий, а также добычей и покупкой нефти в пределах установленного района любыми способами, кроме как через «ТПК».⁸⁹ Однако компаньоны могли претендовать на приобретение «внешнего участка», но в случае его получения одним из участников, другие группы имели право на пропорциональную долю в такой концессии. Если же один из участников приобретал нефтяную концессию в районе «красной черты», он был обязан допустить в дело остальные группы в той же доле, какую они имели в «ТПК». Это условие сводило

⁸⁶ Международный нефтяной картель. С. 80.

⁸⁷ Там же. С. 86-87.

⁸⁸ The Middle East and North Africa in World Politics. V. 2. P. 402-403. [Групповое соглашение «ТПК», 31.07.1928]

⁸⁹ Ibidem.

на нет большинство преимуществ, которых можно было бы добиться независимыми действиями.

«Соглашение о красной черте» в значительной степени облегчило процесс контроля над источниками ближневосточной нефти и ограничило конкуренцию за нефтяные ресурсы региона, явившись, по словам американского исследователя Д.Блэйра «выдающимся примером объединения для контроля над большей частью мирового производства нефти со стороны групп компаний, которые, вместе взятые, преобладали на мировом рынке этого товара».⁹⁰ То, что соглашение было подписано крупнейшими нефтяными компаниями мира, придавало ему особое значение. Можно предположить, что главной задачей «группового договора» было не только ограничение конкуренции между группами «ТПК», но, скорее всего стремление монополизировать разработку, как иракских нефтяных ресурсов, так и всех возможных месторождений нефти на Ближнем Востоке.

В научной литературе нет единого мнения о причинах допуска американских компаний в иракскую концессию. Так, английский историк Лэзердейл утверждает, что, как только «английские нефтяные интересы были защищены, американские компании были приглашены в ТПК».⁹¹ Б.Рубин, как и большинство других американских исследователей, причиной этого видит дипломатическое давление Государственного департамента Соединенных Штатов.⁹² Несомненно, что определенная доля правоты присутствует как в первой, так и во второй точках зрения. Конечно, большое значение здесь играл как дипломатический нажим госдепартамента, требовавшего соблюдения принципа «открытых дверей» и равных для американских компаний экономических возможностей при разработке нефтяных месторождений Ближнего Востока. Но в тоже время, Англия, обладая доминирующим политическим влиянием в этом регионе, а также монополией на иранскую и большую часть иракской нефти, позволила американским компаниям войти в состав «ТПК» на основании принципа «самоограничения», во избежание дальнейшей эскалации напряженности в отношениях с Соединенными Штатами, а также с целью обеспечить себе надежную дипломатическую поддержку со сторо-

⁹⁰ Blair J.M. The Control of oil. - L., 1977. P. 33-34.

⁹¹ Leatherdale C. Britain and Saudi Arabia, 1925-1939. The Imperial Oasis. - L., 1983. P. 191.

⁹² Rubin B. America as Junior Partner: Anglo-American Relations in the Middle East, 1919-1939// The Great Powers in the Middle East, 1919-1939/Ed. By U.Dann. P. 239.

ны мощной неевропейской державы в борьбе с растущим национализмом в странах ближневосточного региона.

Таким образом, благодаря усилиям госдепартамента американский капитал сумел потеснить британские позиции на Ближнем Востоке, но, хотя американцам и пришлось пойти на значительные уступки, они, в результате длительного соперничества, получили доступ к иракской нефти, который стал основой для дальнейшей экспансии нефтяных компаний Соединенных Штатов в указанном регионе. Как отмечалось в докладе сенатской комиссии конгресса США «ценой за американское присутствие на Ближнем Востоке стало «Соглашение о красной черте».⁹³ Тем самым групповое соглашение временно поддержало британское превосходство, правда, с четко определенной ролью США как «младшего партнера».⁹⁴

«Соглашение о красной черте» стало крупным шагом в установлении монополии «ТПК» на получение концессий и добычу нефти на значительной территории Ирака, сгладив тем самым наиболее острые противоречия между ведущими нефтяными компаниями Великобритании и США. Как английская, так и американская группы, прежде всего, стремились закрепить за собой перспективные источники сырья на Ближнем Востоке, и не были заинтересованы в скорейшем поступлении иракской нефти на мировые рынки. Для «АПНК» и правительства Великобритании монополия «ТПК» в Ираке и, возможно, на всем Ближнем Востоке, была, вероятно, той искомой формулой, которая обеспечила бы не только потребности британского флота и всей империи в жидком топливе, но и предотвратила необходимость соблюдать в регионе принцип «открытых дверей», на котором настаивал американский госдепартамент. Нефтяные компании Соединенных Штатов, со своей стороны, видели в этом способ сохранить свою монополию в поставках сырой нефти и нефтепродуктов в Европу и защитить получаемые от этого прибыли. Это желание также подкреплялось нестабильным состоянием мировой нефтяной промышленности: открытие новых месторождений нефти в США (штаты Оклахома, Техас, Калифорния) привело к ее перепроизводству и резкому падению цен на это сырье. Подтверждением намерений англо-американского блока

⁹³ US Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Multinational Oil Corporations. Report together with individual views. P. 36.

⁹⁴ Rubin B. America as Junior Partner: Anglo-American Relations in the Middle East, 1919-1939. P. 239.

в «ТПК» являются слова президента американской компании «Стандард ойл компани оф Нью Джерси» У.Тигла. «Месопотамия в данный момент непосредственного влияния в добыче нефти не оказывает. Должно пройти еще много лет, - говорил он, - когда придется считаться с нефтедобычей этого района. В Месопотамии надлежит проводить политику постепенного, отнюдь не поспешного развития добычи».⁹⁵ Указанные факты стали основой для единой англо-американской политики в «ТПК» и на Ближнем Востоке, направленной на предотвращение бесконтрольной конкуренции и падения цен на нефть вследствие поспешной разработки иракских месторождений. Французская группа, со своей стороны, стремилась не только ускорить, но и увеличить темпы добычи нефти в Ираке, с тем, чтобы снизить зависимость от поставок нефтепродуктов компаниями США и Великобритании во Францию. В этом заключалось главное противоречие между интересами «НИДК», «РДШ» и «АПНК» с одной стороны, и «КФП» - с другой, что способствовало дальнейшей консолидации усилий англо-американского блока для проведения согласованной политики.

Помимо «Соглашения о красной черте» важным шагом в сдерживании растущей конкуренции и поддержании стабильных цен на нефть, стали переговоры между главами крупнейших нефтяных монополий, так называемой «большой тройкой», У.Тиглем («Стандард ойл компани оф Нью Джерси»), Дж.Кэдманом («Англо-Персидская нефтяная компания») и Г.Детердингом («Ройал-Датч Шелл»). Результатом переговоров стало подписание 17 сентября 1928 г. «Акнакаррийского соглашения», целью которого было предотвращение конкуренции как между компаниями, подписавшими соглашение, так и между этими и другими корпорациями посредством установления контроля над добычей и экспортом нефти.⁹⁶ Соглашение содержало семь принципов, основными из которых являлись сохранение компаниями существующих объемов деловых операций и их доли в любом увеличении спроса в будущем. Крупнейшие монополии взаимно отказывались также от строительства дополнительных сооружений, кроме тех, которые были необходимы для наиболее эффективного удовлетворения возросших потребностей в нефтепродуктах. Было особо оговорено, что каждый нефтедобывающий район получает преимущество, состоящее в возможности снабжать по-

⁹⁵ Нефтяное хозяйство. 1928. № 10. С. 560.

⁹⁶ Международный нефтяной картель. С. 241.

требителей на территории, географически близкой от него. Соблюдение этих принципов обеспечило бы «стабилизацию мирового рынка за пределами США, в которой заинтересован каждый».⁹⁷ Это соглашение ознаменовало собой образование Международного нефтяного картеля (МНК).⁹⁸ Когда стало понятно, что контроль над перемещением нефти в международной торговле будет сильно зависеть от обладания месторождениями Ближнего и Среднего Востока, крупнейшие производители нефти, заинтересованные в стабилизации рынков объединили, свои усилия для достижения гегемонии в ближневосточном регионе.⁹⁹

Несмотря на то, что Акнакаррийское соглашение открыло период, который, по мнению английского исследователя Л.Тернера, характеризовался «большой свободой нефтяной промышленности от какой-либо формы правительственного контроля, позволяя нефтяным компаниям свободно манипулировать мировым производством и международными нефтяными рынками»,¹⁰⁰ соглашение являлось скорее выражением надежд его участников, чем практическим руководством к претворению их в жизнь на определенных рынках, поскольку оно не охватывало всю нефтяную промышленность, что позволяло компаниям, не подписавшим соглашение, не придерживаться его условий и подрывать стабилизацию.¹⁰¹ Поэтому в дальнейшем оно было дополнено еще рядом договоров, в результате чего над рынком нефти и нефтепродуктов был установлен контроль не большого числа компаний, действующих на основе картельных соглашений.

Но это не устранило противоречий между нефтяными корпорациями, которые проявились в попытках «большой тройки» стабилизировать и снизить производство нефти и нефтепродуктов, нежелании несвязанных указанными соглашениями американских компаний¹⁰² подчиняться диктуемым ею правилам и решениям, а также в стремлении последних обеспечить себе дополнительные источники нефти за пределами Соединенных Штатов.

⁹⁷ Там же. С. 245.

⁹⁸ Там же. С 90.

⁹⁹ Blair J.M. The Control of oil. P. 29.

¹⁰⁰ Turner L. Oil companies in the International system. – L., 1978. P. 31.

¹⁰¹ Kokxhorn N. Oil and Politics: the Domestic Roots of US Expansion in the Middle East. - Bern, 1977. P. 48.

¹⁰² Компании, которые не были включены в «ТПК» и МНК и, следовательно, не участвовали в «соглашении о красной черте» принято называть компаниями-аутсайдерами или независимыми.

Итак, в 1923 – 1928 гг. соперничество за нефтяные концессии в странах Аравийского полуострова разворачивалось главным образом между компаниями с преимущественно английским капиталом. Успехи «ИДС» на Бахрейне, в Неджде и Нейтральной зоне являлись доказательством того, что занятые разрешением проблемы разработки иракской нефти, крупнейшие нефтяные компании позволили независимому синдикату проникнуть в регион, который рассматривался правительством Великобритании как стратегически важный, а британскими нефтяными монополиями как бесперспективный. В то же время отсутствие у «ИДС» финансовых средств, необходимых для разработки полученных концессий, а также сбытовой сети, вынудили его обратиться первоначально к английским, а позже к американским нефтяным компаниям. Соглашение между «ИДС» и американской «Галф» явилось важным событием, в результате которого нефтяной капитал Соединенных Штатов втянулся в борьбу за концессии на Аравийском полуострове, обозначив начало нового этапа соперничества за нефть этого региона. Подписание «соглашения о красной черте» и образование МНК свидетельствовало о появлении на Ближнем Востоке международной корпорации, которая обладала не только значительными финансовыми средствами, но и мощной политической поддержкой со стороны правительств. В то же время данные соглашения рассматривались в Лондоне как способ сдерживания независимой деятельности американских компаний в районе «красной черты» и средство уклонения от соблюдения принципа «открытых дверей» в жизненно важном для Великобритании регионе. Для Вашингтона включение американского капитала в «ТПК» свидетельствовало о готовности Лондона идти на определенные уступки.

Тем не менее, ни подписание «Соглашения о красной черте», ни образование Международного нефтяного картеля не привели к прекращению англо-американского нефтяного соперничества, так как не удовлетворяли американские компании, не вошедшие в «НИДК», которые, оказавшись в роли компаний-аутсайдеров, не были допущены к нефтяным ресурсам Ирака. Это предопределило активизацию их деятельности в других районах Ближнего Востока и в первую очередь, в зоне Персидского залива.